Самосовершенствование или теории заговоров

Вдох. Выдох. Вдох.

Чувствуя напряжение мышц, выпрямляю руки, держа тело параллельно к стене. Сердце Имир, поблескивая янтарным светом, лежало рядом на стуле, пока я был занят тренировкой тела. После восстановления в Берлине вследствие использования своей модификации боевой аппарации я не прекращал выполнять упражнения для развития своего тела. Хоть это уже и будет слабо влиять на силу моих заклинаний, ведь вся моя проблема невозможности использовать всё могущество своей души при творении заклинаний в недостатке духовных связей между телом и душой. Их появление зависит не от того, могу ли я тягать столько-то килограмм в спортзале, а от скажем так «синхронизации» или «знакомства» души и тела. Как в магловской медицине при пересадке инородные органы не могут прижиться в организме, так и чужая душа не может просто так занять тело. За минувшие тысячелетия волшебники немногого добились в понимании душ разумных, но это не помешало им придумать различные варианты их использования и даже переселения в чужое тело, и проблема «синхронизации» была отнюдь не новой. Кто-то решал её посредством переселения в тела родственников или даже детей, чьи тела из-за родства оказывали меньшее сопротивление, кто-то создавал гомункула, меняя магией тело под нужные «ТТХ», некоторые посредством ритуалов прививали телу нужные мутации, превращая себя в химер. Что-то из этого было относительно успешным, что-то ничем кроме провала было не назвать. Но главной причиной того, почему мир не заполнили молодые волшебники с глазами тысячелетних мудрецов, в том, что души тоже имели свой отмеренный срок, после которого уходили за грань, не смотря на все хитрости и могущество волшебства. Впрочем, даже это знание не останавливало жаждущих бессмертия.

Опускаю ноги на землю и выпрямляю тело, после чего начинаю выполнять следующие упражнения. Развитая физическая форма не раз спасала мою жизнь в прошлом. Хоть в большинстве случаев и посредством бега, когда та же аппарация или порталы не действовали. Пожалуй, самой главной причиной того, почему волшебники чаще всего умирали после начала катаклизма, была их полная уверенность в своей магии, при осечке которой они терялись. Веками волшебники развивали магические искусства, создавая десятки заклинаний на всевозможные случаи жизни. Зачем думать, тренироваться, искать решение проблемы, если это решение уже записано в одной из сотен книг в виде определенного заклинания? Уже тот факт, что сам Гилдерой Локхарт, отнюдь не увлекающееся арифмантикой и нумерологией личность, смог ещё в Хогвартсе создать заклинание, проецирующее на небе иллюзию его лица, показывает то, насколько сейчас развита методика создания новых чар в магическом обществе, хоть и таких не особо сильных. Знания позволили волшебникам своей магией охватить все сферы жизни, но в тоже время они сковали леностью большую часть современных волшебников, которые не видят смысла создавать новое или развивать своё тело и разум. Они сыты, несколькими взмахами волшебной палочки могут трансфигурировать себе домик или палатку для сна, а на следующий день никто не ожидает нападения какого-нибудь вампира или тролля. Без стимула в виде смерти от голода, клыков тварей или клинков соседей мало кто будет прилагать все возможные усилия ради того, чтобы выйти за свои пределы.

Вдох. Выдох. Вдох.

Встаю в новую стойку, согласно одной из практик внутренней алхимии, что является одним из секретов сект Поднебесной. Магия плавно закручивается внутри тела, повышая давление на

организм, увеличивая тем самым эффективность тренировки и повышая в будущем жизненную активность клеток тела. На дрожащем от напряжения мышц теле выступил обильный пот. С выдохом выпускаю наружу магическую силу неоформленную в виде заклинания, а затем со вдохом поглощаю её, чувствуя простреливающую тело боль, ведь выпущенная энергия уже успела частично смешаться с магическим фоном и вернулась назад уже «загрязненной», тем самым напрягая волшебную оболочку тела, и заставляя её перерабатывать окружающую магическую энергию больше обычного. Посредствам такой тренировки мастера мистических искусств добиваются сразу нескольких целей. Повышение резерва магической силы в теле, чувствительности к внешней магической энергии, увеличение контроля собственной магической силы и даже опосредованное увеличение сопротивления к вражеским заклинаниям. Закалённая посредством «внешних раздражителей» магическая сила с куда большей вероятностью может перебороть вражеское магическое воздействие. В сравнении с ритуалами и интенсивным использованием заклятий до изнеможения, путями обычно используемыми европейскими магами для увеличения собственной силы, практики восточных школ магии, что тесно переплетаются с даосизмом, буддизмом и прочими религиозными течениями, дают за короткое время куда меньший прирост силы. Но в тоже время их подход мне нравится своей основательностью и постоянством. Использование ритуалов для ощутимого усиления всегда имеет либо пагубные побочные эффекты, либо дорогую цену в виде редких ингредиентов с ощутимыми сложностями создания ритуала, на который не каждый решится из-за риска стать калекой или умереть в случае неудачи. Что же касается банального создания заклинаний до изнеможения, то это не плохой подход для увеличения силы, но в нём уже куда большую роль играет талант волшебника. Если представить магическую силу в качестве «мышц», то есть люди, которые посредством тренировок к двадцати станут «мастерами спорта», а есть те, кто при той же интенсивности тренировок надорвутся и при особо плохом случае могут стать «калеками». Добавим к этому то, что такой метод в большей степени ведёт к «зазубриванию» определенных заклятий, крайне слабо увеличивая контроль и прогресс использования прочей магии. Те же практики, которые я тренирую сейчас, позволяют добиться нужного со временем без этих рисков и «закостенения» на определенных заклятьях. Терпение, настойчивость и основательность. Именно эти качества позволяют достичь успеха при постижении восточных школ магии.

Стук-стук.

Со вздохом расслабляю тело и успокаиваю магическую силу. С одной мыслью-желанием на коже возникает ощущение грубой шершавой тряпки, после чего липкий неприятный пот на теле, одетом только в спортивные шорты, исчезает. Плавным движением накидываю на себя халат с цепочкой, на которой держится Каз'горах, и призываю в руку волшебную палочку, подходя к окну. Недовольная бурая сова терпеливо дождалась, ставшей ей знакомой, моей проверки на наличие проклятий и прочих «подарков», после чего передала мне объёмную посылку, клювом выхватила из стоящей на подоконнике миски печенье для этих пернатых почтальонов и, недовольно хлопнув крыльями, улетела назад в Англию, не желая находится рядом со мной дольше необходимого. Мне же лучше. Не нужно подавлять навязчивое желание кинуть испепеляющие чары в приближающийся ко мне летающий объект.

Снимаю обертку с посылки и беру письмо Скитер, лежащее поверх листов и вырезок из газет.

«Как и просил, здесь перечислены волшебники, умершие в 1960 году от драконьей оспы, а также их краткие биографии. Проверить могилы удалось только нескольких из них. В

документах есть список их состояния.»

Пламя.

Отвожу руку в сторону, позволяя огню охватить письмо, после чего невербальным эванеско убираю оставшийся пепел. Сажусь за стол и начинаю перебирать присланные листы с нужными для меня сведеньями. Имена, фамилии, достижения, возраст, политическая позиция, занимаемая должность или работа, сроки от начала заболевания до смерти, последние встречи или действия перед этим. Меня интересовало всё.

Генри Поттер. Бывший член Визенгамота. Во время Первой Мировой войны осудил прошлого министра магии за запрет волшебному обществу оказывать помощь маглам. Умер от драконьей оспы в 1960 году, через несколько месяцев после рождения своего внука – Джеймса Поттера. Труп отсутствует.

Гройс Принц. Мастер зельеварения. Участвовал в войне с Гриндевальдом. Известен за усовершенствование зелья по снятию проклятий, в котором используется сок мандрагоры. Умер от драконьей оспы в 1960 году. Местоположение захоронения неизвестно. Предположительно в поместье рода Принцев.

Элизабет Аббот. Бывший член Визенгамота. Бывшая глава министерского отдела регулирования магических популяций и контроля над ними. Смогла продвинуть законопроекты о поддержке оборотней, которые частично были отменены после Первой магической войны на островах из-за участия большого количества оборотней на стороне Тёмного лорда, и вела активные переговоры с образованной в пятидесятых годах организацией «Белый клык», борющейся за права магических рас. Умерла от драконьей оспы в 1960 году. Труп отсутствует.

Адам Уайт. Бывший работник компании «Крейл&Дугол», создающий зачарованные сундуки, шкафы и чемоданы. Умер от драконьей оспы в 1960 году. Труп на месте.

Артур Селвин. Мастер артефакторики. Бывший глава рода Селвинов. Участвовал в войне с Гриндевальдом. Придерживался нейтральных взглядов, стараясь не вступать в конфликты приверженцев чистой крови и их противников. Умер от драконьей оспы в 1960 году, вслед зачем место главы рода занял его брат, позже присоединившийся к Тёмному лорду. Место захоронения неизвестно.

И ещё десятки имён волшебников и волшебниц. Только те, чьи тела были на месте, были обычными волшебниками, мало влиявшими на магическое общество в тот период времени. Но вот с влиятельными магами уже другое дело. Особенно это настораживало, если добавить сюда доклад Торчвика и личное расследование, которое я провёл, чтобы узнать подробности смерти Гилдероя Гейсека в этом мире. Ощущение от вскрытия собственной могилы были довольно необычными, когда я решил взять образец плоти с собственного трупа. Особенно непередаваемыми они стали после того, как я не нашёл свой собственный труп.

После этого я более детально изучил этот вопрос в газетах, и оказалась что эта «чума» в этом мире забрала куда большее число жизней волшебников Европы, особенно в 1960 году, из-за чего международная гильдия целителей и МКМ создали несколько комиссий, что изучали этот вопрос и провели инспекцию драконьих заповедников, которые являлись по сути единственными и крупнейшими поставщиками «драконятины». Точной причины «эпидемии» не определили, а через пять лет дали официальный ответ о том, что это была мутация драконьей оспы, которая из-за своей малой жизнеспособности вскоре исчезла. Общество такой ответ «съело», более обеспокоенное неспокойными настроениями, которые были связаны с проблемами взаимодействия маглов и волшебников. Ведь эта проблема, которую активно использовал в своих речах Гриндевальд, не исчезла с его поражением. Волшебники с пестуемым после принятия Статута о Секретности высокомерием в отношении маглов почувствовали опасность, когда увидели величие магловской науки, продемонстрированное в виде артиллерийских обстрелов, обгоняющих хваленые полетные метлы истребителей и наступления танков, которых в магловских газетах называли не иначе, как «Королями поля битвы». Это были уже не мечи или огонь костра, на котором некоторые волшебницы ради шутки «сжигались» по нескольку раз, издеваясь над суеверными маглами, из средних веков, и поэтому волшебники почувствовали страх. А страх обычно переходит в ненависть.

Английский Тёмный лорд был самым могущественным, но отнюдь не единственным лидером, собиравшим под свои знамена приверженцев чистой крови. Если бы он смог захватить Британию, то возможность того, что Европа бы вспыхнула пожаром гражданских войн, где чистокровные радикалы начали бы захватывать власть, оттесняя в сторону консерваторов, придерживающихся Статута о Секретности, была отнюдь не нулевой. И сейчас передо мной лежал список тех людей, которые могли бы замедлить или даже остановить этот «пожар».

Единственное, что выбивалось из выстраиваемой «теории заговора», это род Гейсеков и их ближайшие родственники. Все, в ком текла кровь моего рода в этом мире, исключая Максимилиана, мертвы. «Драконья оспа» 1960 года пресекла нашу кровную линию. То, что Максимилиан создаст и выпьет какое-нибудь зелье увеличения потенции, а потом заделает «маленьких Гейсеков», я не верил. После провала в проведении одного из высших ритуалов он навсегда лишился возможности снова завести детей. А если добавить к этому слова этого гребанного пророка.

/ - А мне долговато пришлось тебя ждать, Сбежавший От Смерти.

- Ради чего?

Смотрю в подернутые белой катарактой глаза на оскалившемся потрескавшемся лице немертвого.

- Конечно, чтобы выполнить своё предназначение, из-за которого я так и не смог умереть в 1960-м. /

Курвовы прорицатели и их пророчества. С ними всегда ищешь везде заговоры, не понимая где правда, а где домыслы. Особенно сейчас, когда прошло несколько лет, и все «улики» банально пропали.

Нет тела – нет дела, да?

Трансфигурирую обертку посылки в металлическое ведро, а затем скидываю в него все бумаги неожиданно обнаруженной толи интриги, толи массового убийства, устроенного у всей магической Европы под носом. Пламя.

- Инсендио

Смотрю на вспыхнувшие языки магического огня, стремительно пожирающего результаты многочасовых трудов в плане «небольшого детективного расследования». Причин похищения тел может быть множество. От банального заметания следов до использования в медиумов для проклятий, хоть после соответствующих ритуальных обрядов, проводимых при похоронах эффективность таких медиумов снижена до около нулевых значений, что, впрочем, отнюдь не отменяет существования какого-нибудь неизвестного для меня «фокуса». Тут даже не поймёшь, действительно ли это сделал Культ Конца, хотя стиль исполнения похож. Массовое сложное и муторное дело с сомнительным непонятным результатом, которое, казалось, все должны сразу заметить, но когда всё же замечают, то «все концы обрублены».

Как-либо использовать сейчас я не могу, поэтому и ломать голову над этим нет смысла. Хотя, если удастся получить более ощутимые доказательства, то можно будет заручится поддержкой некоторых родов. И моего деда.

/ С побледневшим лицом и перемотанным бинтами плечом, в котором растекались гнойные струйки некротического отравления, полученного вчера при встрече с любимой после спешного бегства из Дельф, я смотрел на застывшее лицо старого мужчины. Максимилиан Юстус Гейсек, признанный магистр артефакторики и один из пяти руководителей международной гильдии артефакторов, один из богатейших людей континента, который мог без очереди войти в кабинет к любому министру магии Европы, тот, кто занимался моим воспитанием из-за смерти моих родителей на мой девятый год жизни, и у кого в гостях был мой сын на момент падения на Прагу ядерной бомбы, благодаря чему последний смог выжить, находясь далеко от дома. Такой могущественный волшебник, что одним своим словом мог решать судьбы чуть ли не стран, умер от обычного инфаркта. Раз. И его не стало.

- Мистер Гейсек, я понимаю, что вы…

Злобными глазами смотрю на одного из членов гильдии, что был вроде секретарем Максимилиана.

- Заткнись!

Мужчина замолк. Делаю вдох и выдох, прикрывая глаза.

- Прошу прощения за грубость, но мы можем поговорить позже. У вас сейчас должно быть много других дел, так что уходите.

Отворачиваюсь к лежащему в постели телу человека, что воспитал меня и сделал тем, кем я есть. Дверь спальни загородного поместья с тихим стуком закрылась. Дрожащей рукой сжимаю старческую руку. Она была холодной. /

Чуть заторможенным взглядом наблюдаю за догорающим огнём, после чего невербальным эванеско избавляюсь от пепла с трансфигурированным ведром. Снимаю халат с Каз'горахом, возвращаясь к прерванной тренировке.

Волшебство

Максимилиан Юстус Гейсек

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/73639/2412236